

БОМБЫ

№ 2

Шахматный турнир. II. Въ Декабрѣ 1905 года.

- Господа, Хрусталева объявилъ матъ; прошу Васъ, помогите мнѣ.
- Ради стараться, Ваше Сіятельство!

Приказ № 2.

Господам командирам отдельных частей
Всех и всех военных войск

Предлагаю

В главный штаб мой доставить в течение 3-х
дней

Формулярные списки всех, краю
Посудившихся во дни усмирения кромель
И практично ринувших загадку,
Как путем произвола убить произвола
И придти к правому порядку.

Из числа этих, **«всех»** нам, нужны всего
Формуляры: премьера С. Витте,
Субь-премьера, министра его, Дурново,
И всех присных им, в общей их санит.
А равно: адмирала Дубасова, двух
Братьев Нейгардтов, Тренова, Минна
И всех прочих, явивших геройской свой дух,
А la Римань, и низшего чина, —
А la Окуневъ, Сиверс и юный Фроловъ.

Эти списки нужны для записки
Их в XX часть книги **«Были вѣковъ»**,
Чтобы не вышло случайной описки
Иль ошибки и мир дней грядущих не впасть
Ни в сомнѣние, ни в промах невольный
При оцѣнкѣ геройских их дѣлъ.

Подписалъ

Генералъ-бомбардиръ

Сердобольный.

30 янв. 1906 г.

Илья Ивановичъ Глазуновъ и его едино-
мысленники съ глубокою скорбью извѣща-
ютъ всехъ членовъ общества **«Думской Сотни»**
озабаллотировкъ въ предѣлѣхъ С.Петербург-
ской Городской Думы Его Свѣтлости Графа

Алексѣя Александровича
БОБРИНСКАГО,

посѣдовавшей въ среду 18-го Января въ
9 час. веч. въ Александровскій залъ Город-
ской Думы, послѣ сѣдѣннаго 60-ю гласными
предложеннаго имъ безплатнаго обѣда съ
угощеніемъ и водкой.

Какъ у насъ паденья быстры

На всѣ курсы дни:

Въ годы прежние министры,

Свой преслѣжь цѣня,

Коль и брали такъ не менѣй

Чѣмъ сто тысячъ въ годъ,

Ниче жъ кличутъ безъ стѣсненій

И по тысячѣ пятьсотъ.

II.

Временныя правила объ употребленіи разныхъ предметовъ краснаго цвѣта.

Въ виду того, что за послѣднее время
нѣкоторые обыватели Россійской Имперіи
позволяютъ себѣ ходить и ѣздить по ули-
цамъ городовъ съ развѣшавшимися красными
флагами, смущая лицъ гуляющихъ съ обще-
принятыми трехцвѣтными флагами, при-
знано за благо, составитъ слѣдующія времен-
ныя правила объ употребленіи предметовъ
краснаго цвѣта:

1) Разрѣшается вывѣшивать красный
флагъ днемъ, а ночью фонарь съ краснымъ
стекломъ, на каланчахъ разныхъ частей, а
въ столицѣ также и на думѣ, когда пожар-
ныя правила того требуютъ.

2) При переполненіи пассажирами ваго-
новъ конножѣзныхъ дорогъ въ обѣихъ
столицахъ и электрическихъ трамваяхъ въ
провинціальныхъ городахъ, разрѣшается кон-
дукторамъ вывѣшивать красные флаги и же-
лѣзные дощечки выкрашенныя красной кра-
ской.

3) Разрѣшается пить красное вино (№ 18)
и лицамъ пьющимъ его или **«казенное вино»**
имѣть красными кончики носа.

4) Всѣмъ людямъ вообще разрѣшается
имѣть красныя губы и красную кровь.

5) Лицамъ состоящимъ на службѣ запре-
щается красить отъ стыда.

6) Всѣмъ лицамъ обоего пола, достиг-
шимъ 98-лѣтняго возраста, разрѣшается упо-
требленіе носовыхъ платковъ, краснаго цвѣта,
а также ношеніе бантиковъ на головѣ, на
платьяхъ, а мужчинамъ розетокъ при вся-
кой одеждѣ.

7) Разрѣшается ѣсть красную капусту и
свеклу, когда то не возбраняется медицин-
скими циркулярами.

8) Всѣмъ жителямъ разрѣшается носить
галюши съ красной байкой внутри, а также
красныя чулки, если таковыхъ не надѣть
снаружи.

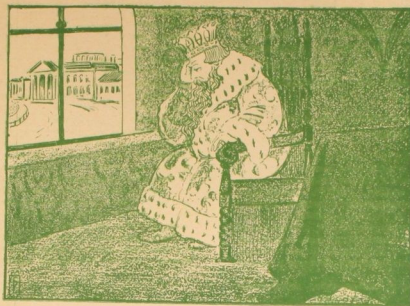
9) Лицамъ женскаго пола разрѣшается
ношеніе теплыхъ кальсонъ и нижнихъ юбокъ
изготовленныхъ изъ фланели краснаго цвѣта
при соблюденіи постоянного правила, чтобы
ихъ не было видно изъ подъ подола верхней
юбки, а также разрѣшается имъ красить
красной краской яйца въ установленное время.

10) Разрѣшается окрашивать казенные
дома въ красный цвѣтъ.

11) Играніе воздушными шарами крас-
наго цвѣта въ наше переходное время воз-
браняется.

12) О всѣхъ случаяхъ требующихъ пред-
метовъ краснаго цвѣта здѣсь не перечислен-
ныхъ, обращаться непосредственно въ мѣ-
стное управленіе.

М. В. Д.

ПРИТЧА

(приписываемая Н. А. Некрасову; написана в 1870 году)
(Окончание *)

Строитель храма, — не плану царя,
А собственным дѣламъ служилъ,
Они пожалили того алтара,
Гдѣ жертвы богамъ приносили,
И многое, втайнѣ лику, спасли,
Задавшись задачею трудной,
Они благотворную мысль назвали
До уровня вѣстои скудной;
Въ основѣ труда подневольнаго ихъ
Лежала рутинная — не гений,
За то было много эффектовъ пустыхъ
И бывшихъ въ глаза украшений...
Сплотившись въ надменный и дружный кру-
жокъ,

Лишь тѣхъ отличая вниманьемъ,
Кто ихъ заслонить передъ трономъ не могъ
Энергіей, разумомъ, знаньемъ,
Они не внимали совѣтамъ благимъ
Людей, понимающихъ дѣло:
Совѣты обидой казались имъ.
Царю говорить они смѣло:
„О царь, воспрети ты, пустыямъ крикунамъ,
„Язвить насъ насмѣшнымъ словомъ!
„Зане невозможно судить по частямъ
„О цѣломъ, еще не готовомъ!“
Указъ роковой написали, прочли
И царь утвердилъ его тутъ же,
Забывъ поговорку своей же земли,
Что „умъ хорошо, а два лучше!“
Но смѣло нарушилъ жестокой законъ
Одинъ гражданинъ именитый:
Служилъ безкорыстно отечеству онъ
И былъ уже старецъ настѣтый,
Имзада онъ жизни уцѣль не жалѣлъ,
Не зная за собой укоризны

И дѣтямъ внушалъ, что честнѣе умереть,
Чѣмъ видѣть безславныя отчины.
По мужеству воинъ, по жизни монахъ
И сѣятель правды суровой,
О „новомъ винѣ и о старыхъ вѣхахъ“
Напомнилъ библейское слово.
Онъ истину рѣзко раскрылъ предъ царемъ,
Но сауги царя не дремали:
Успѣвъ овладѣть уже царскимъ умомъ,
Уликъ они много собрали:
Отчины врагомъ оказался старикъ, —
Чужда ему преданность вѣра!
И вотъ, пораженный набиткомъ уликъ,
Казненъ былъ старикъ для присѣла!
И паника страха прошла по странѣ,
Все голомъ долу склонило:
И строилось зданіе въ тѣмной тишинѣ,
Какъ будто копалась могилы...
Лѣса убирають, убрали... и вотъ
„Готово!“ царю возвѣщаютъ,
И царь по обширному храму идетъ,
Вельможи его провожаютъ.
Но то ли предъ нимъ, что когда то въ мечтѣ
Очамъ его царскимъ являлось
Въ такой поразжающей умъ красотѣ,
Что неба достойнымъ казалось?
Надъ тѣмъ напруга възыскательный умъ,
Онъ плакалъ, ликуи душою!..
Нѣтъ! Это не плодъ его царственныхъ думъ,
Царь грустно поникъ головою:
Ни въ цѣломъ, ни въ малой отдѣльной чертѣ
Умъ! онъ не встрѣтилъ отрады!
Но все жъ въ несказанной своей добротѣ
Строителямъ роздалъ награды.
И тотчасъ же имъ разойтись приказалъ,
А самъ, передъ капищемъ сѣдя,
О планѣ великомъ своемъ тосковалъ,
Его воплощенія не видя...

*) Начало см. «Бомбы» № 1.

Прокламация В. В. Комарова.

Совершенно неожиданно мы получили статью г. Комарова, въ которой проводятся такіе революціонные взгляды, какіе боялись бы напечатать даже въ „Извѣстіяхъ Рабочихъ Депутатовъ“.

Вотъ эта статья полностью, съ нѣкоторыми нашими примѣчаніями:

1906 годъ для „СВѢТА“ есть его юбилейный годъ, двадцать пятый годъ изданія, подъ однимъ и тѣмъ же издательствомъ и одною и той же редакціей.

Съ первыхъ дней изданія „СВѢТА“ всегда паяталовъ о широкому самоуправленію и свободѣ русскаго народа, ¹⁾ еще далеко до Юрика, имѣшаго самоуправлявшіеся общины и города, ничѣмъ не стѣсненные въ своемъ укладѣ, и подчинявшіеся лишь одной общей центральной власти, сильной и могущественной, но отеческой по своему существу, близкой и родной ему.

Но, нѣкогда, сильное самодержавіе, составлявшее въ Россіи гордость народную и величе народъ нашъ къ расширенію и славѣ, ²⁾ задержало, ³⁾ допустить развитіе близъ себя бюрократіи. Образовалось средостѣіе между Государемъ и народомъ, и подъ вліяніемъ собственныхъ интересовъ явилось произвольное истолкованіе царскихъ указаній, поселившее разладъ между царемъ и народомъ. Удаленіе и отдаленіе Царской власти отъ народа, сдѣлало ее беззащитной отъ западныхъ государствъ и дворовъ. Явилось непосредственное давленіе на личность правителя, поддержанное невыгодными родственными отношеніями. Въ высше государственные и общественные слои были введены чуждыя намъ понятія о власти и народѣ и мелочью къ послѣднему.

Русскій народъ, создавшій себя потомъ и кровью громадное государство, приравненъ нынѣ въ своемъ отечествѣ къ второкласснымъ народностямъ. Нѣмецъ, полякъ, еврей, грузинъ и шведъ нѣрѣдко становятся ближе къ престолу, чѣмъ русскіе. ⁴⁾ Православіе въ русскомъ государствѣ стало религіею, какъ и всѣ остальные, не исключая язычества (ламаизма). Святость истины и непоколебимость догмата не признаются. Русскій народъ, составлявшій всегда центральную силу русскаго государства и источникъ его власти, широко покровительствовавшій всегда всѣмъ покореннымъ народностямъ и не обижавшій ихъ, никогда не помирится съ воззрѣніемъ, принижавшимъ его самого, и никогда не согласится занимать второе мѣсто въ своемъ собственномъ домѣ. Положеніе православна было поколеблено указомъ 17-го апрѣля 1905 года; переставъ быть главенствующею религіею, оно перестало быть и государственной силой. Съ 1905 года историческая миссія православія въ русскомъ государствѣ какъ бы отброшена въ сторону, съ чѣмъ также никогда не согласится русскій народъ. Наступающій 1906 годъ застаетъ русское государство замутившимся. Всѣ установленія государственныя въ броженіи. Рабочій вопросъ, искусственно созданный, обратился на время рабочихъ въ послушное орудіе анархіи. Обыкновенный разбой, по прежнимъ понятіямъ, стремится облечься, въ благовидную одежду политическихъ идей. Обнаруживается явное стремленіе,—къ изнуленію поддерживаемое даже въ верхнихъ слояхъ, ⁵⁾ — расколотъ историческое русское государство.

Но русскій народъ обратилъ всѣ ковы враговъ въ освободительное для себя движеніе. Онъ не падаетъ, а воскресаетъ и обновляется; Высочайшій указъ 17-го октября, давшій государству народоправіе только развернетъ силы нашего народа. ⁶⁾ Уже близко время, когда народные представители всей Россіи сойдутся у трона и примутъ участіе въ законодательной государственной работѣ. Контроль дѣйствій министровъ и выборн министровъ и части Государственнаго Совѣта изъ состава выборныхъ людей—явятся уже сами собою, какъ логическое послѣдствіе созанія Души.

Нерушимость государственной границы, преобладаніе русской народности въ русскомъ государствѣ, обладаніе и главенствованіе православія (необходимая реформа его близка къ осуществленію), Самодержавіе соединенное съ народоправствомъ, ⁷⁾ обновленное созывомъ выборныхъ Государственной Думы, работающее вмѣстѣ съ ними, избавленное отъ наносовъ родства, бюрократіи или иноземныхъ вліяній, да будетъ свѣжею епоху на благо народное.

Вотъ программа „Свѣта“ въ 1906 году. Программа эта есть единственная, которую въ наше время смуты можетъ у своить себя русскій народъ.

В. Комаровъ.

Въ камерѣ судебного слѣдователя.

Судебный слѣдователь (къ арестанту). Но заирайся,—всѣ улики противъ тебя.

Арестантъ, въ кандалахъ (Поворачиваясь, говоритъ конвойнымъ). Отведите меня въ камеру. Я не могу говорить болѣе съ этимъ невѣжей.

Судебный слѣдователь. Это еще что такое?

Арестантъ (полуоборачиваясь къ нему). А то, что вы не имѣете права грубо обращаться съ подсудимыми. Я еще не лишенъ правъ состоянія, а вы тыкаете, точно архіерей на попа.

О. К.

ЭПИГРАММА.

- Откуда ты, пріятель дорогой?
- Изъ академіи бреда теперъ домой...
- Ну, что картинъ тамъ новыхъ много?
- Военный тамъ постой—и ничего иного.

Ювеналъ.

¹⁾ Жаль только что не печатали объ этомъ.

²⁾ Не дасть ли г. Комаровъ иллюстраціи къ эту тему?

³⁾ Бар. Фридериксъ, Авальтъ, Шапе, гр. Витге, Рейнгардъ—

а кто еще?

⁴⁾ Необходимо сообщить фамиліи въ охранное отдѣленіе.

⁵⁾ Совершенно вѣрно.

⁶⁾ Это что то туманно.

У Никольскаго рынка.

Господинъ въ котелѣ. — Скажите пожалуйста, что это за толпа?

Торговецъ въ фуражкѣ. — А мы значить, ждемъ Б. В. Никольскаго, онъ намъ митингу читать будетъ.

ВЪЩИИ ГРАФЪ

Какъ древле собирался развѣ въѣхъ Олега
Отмстить неразумнымъ хазарямъ,
Такъ нынѣ, собравшись въ свой первый набѣгъ,
Отмстить однимъ общимъ ударомъ
Всей русской, разумной вдругъ ставшей, странѣ,
Графъ по полю ѣдетъ на черномъ конѣ.
Угрюмъ и печаленъ могучаго лизъ.
Одинъ онъ изъ всѣхъ своихъ присныхъ.
Въ тяжеломъ сомнѣнн главою поинкъ.

И думу великую думаетъ графъ,
И, думая шепчетъ: „Неправъ я нль правъ?“
И словно въ отвѣтъ, вдругъ изъ чащи лѣсной,
Имъ встрѣчу, выходитъ кудесникъ.
И графъ подсказалъ къ нему съ рѣчью такой:
„Скажи мнѣ, божественный вѣстникъ,
Грядущихъ событий, удастся-ль исполнѣ
Дать миръ и покой мнѣ родимой странѣ?
Смогу-ль я съ министромъ своимъ Дурново
Управиться съ гидрой крамоазъ?
Сломяу я народъ съ нимъ и кровью его
Залюю всѣ окрестные доли
Отъ Балтики хмурой, отъ деракой Москвы
До Томска, Одессы отъ буйной Литвы?“

И стану-ль, сломявъ, Бонапартомъ вторымъ,
Какъ онъ, записавшись въ гиганты?
И будутъ ли также за мной, какъ за нимъ,
Скакать короли-адъютанты?
Нль также, какъ онъ, я съ разгромомъ Москвы
Утрачу всю славу въ сказаньяхъ мозы?
— Темнѣ и безвѣстны завитъ судьбы,
Но смѣло гради, человекъ.
Не вразъ вдругъ проснутся всѣ Руси рабы,
Не сразу на русскомъ все-вѣхъ.
Встарь сорванный Грознаго властной рукой,
Застонетъ вновь колоколъ воли святой.
— Не бойся ни сѣчь съ той ватагой рабовъ,
Ни мыслей про колоколъ воли.
Бей, рѣжь безъ пощады крамольныхъ враговъ,
Куй смѣло оковы неволи.
Лишь такъ обернешь ты всю Русь идолъ и въ ширъ
Въ одинъ всероссійско-маньжурскій пусъ мръ.—
— И дася тебѣ безъ труда и борьбы,
Что дася лишь можетъ на сѣбѣ.
И будутъ у ногъ твоихъ ползати рабы,
И будешь ты первымъ въ свѣтѣ,
Но вѣсть и самымъ постыднымъ изъ всѣхъ,
Кому бъ могъ проститься земной его грѣхъ.

Парламентские стулья.

Громъ ружейный, орудейный...
 Пулеметный градъ...
 Злобы, вьихъ стихійный...
 Брата рѣжетъ братъ...
 Гибнутъ женщины и дѣти
 Безъ борьбы съ врагомъ,
 Что такъ варварски въ дни эти
 Разгромили ихъ домъ.
 Надъ Россіей въ полъ ужъ неба
 Зарево стоитъ
 И запасъ послѣдній хлѣба
 Топчется, горитъ.
 Что же сдѣлалось съ тобою
 Кроткій нашъ народъ?
 Ты лишь зналъ просить съ мольбою
 Поминишь?.. въ этотъ годъ...

 Помни всякъ: отвѣтъ тяжелый
 Будетъ тотъ держать,
 Кто народъ голодный, голый
 Хочетъ доканать.
 Кто бы ни былъ въ томъ виновникъ—
 Витте-ль, Дурново
 Или иной какой самовникъ—
 На отвѣтъ его!..
 Стойте!.. Новость, да какая—
 Провокаторъ есть!
 О, злодѣи! тебя лихая
 Ожидаетъ месть!
 Вотъ онъ, родимъ предатель,
 Съ Думою фигляръ;
 Мельцеръ, здѣшній обыватель,
 Ремесломъ—столяръ.
 Шестисотъ стульевъ подрядился
 Въ Думу привести,—
 Вдругъ иной подрядъ случился—
 Дума значить, жи!..
 Государственная Дума
 И не вѣсть когда
 Ужъ конечно не безъ шума—
 Будетъ намъ дана.
 А кровь льется, льется, льется
 Изъ за стульевъ тѣхъ—
 И веревка круче вьется
 Грѣшникамъ за грѣхъ...

Бомба.

Письмо въ редакцію

(посвящается Главному Управленію подѣламъ печати).

На дняхъ какія-то личности раздавали бесплатно прокламаціи, подъ названіемъ: „Русскому Солдату“ за анонимною подписью „Старый служивый“. Въ виду того, что мы всегда поступаемъ согласно съ установленными законами, намъ извѣстенъ также и XIV т. свода законовъ, согласно ст. 164-ой Устава о цензурѣ и печати, котораго, каждая предназначаемая къ напечатанію работа должна быть занесена въ шнуровую книгу типографіи, а также и ст. 168—гласящая, что: „На каждомъ экземплярѣ выпускаемомъ въ свѣтъ изъ типографіи, литографіи или металлографіи, должны быть обозначены имя и мѣсто жительства типографщика и т. д., а если сочиненіе подверглось предварительной цензурѣ, то и одобреніе цензуры.“

Въ настоящее время, когда за нарушение цензурнаго Устава было закрыто очень много типографіи, чѣмъ была стѣснена издательская дѣятельность, интересно знать привлечена ли къ отвѣстности типографія напечатавшая воззваніе „Русскому Солдату“?

Въ своемъ воззваніи „Старый Служивый“ спрашиваетъ „кто эти агитаторы“,— а мы, молодые новобранцы, спрашиваемъ Васъ—кто Вы—храбро скрывшійся подъ псевдонимомъ—„Старого Служиваго“.

Если Вы дѣлаете правое дѣло, то зачѣмъ же Вамъ скрывать свое званіе, имя и фамилію, а также и мѣсто службы, зачѣмъ прибѣгать къ тѣмъ же средствамъ къ которымъ должны прибѣгать „крамольники“ враги Отечества и подпольные безымянные агитаторы?

Вы говорите:

„Неужели старыя войсковыя традиціи забыты? а мы спрашиваемъ Васъ:

„Неужели Вы забыли законы того Царства на защиту котораго Вы призываете встать грудью? а вѣдь незнаемъ закона никто не можетъ отговариваться.“

Зачѣмъ же вводитъ типографщика въ преступленіи противъ закона?

„Опомнись, старый служивый!

Встрѣтимъ-ли мы тебя въ рядахъ защитниковъ „Русскаго Царства и нашего Верховнаго Вождя Государа Императора“?

Какъ найдемъ мы тебя?

Вѣдь напечатать можно все, а выполнить—это другое дѣло!

Мы ждемъ отвѣта.

Молодые новобранцы.

Душа на распашку.

Умиленный обыватель. Видно, кавалеръ, въ горячемъ дѣлѣ ногу прожертвовать?

Безногий солдатъ, съ георгиевскимъ крестомъ. Пущай бы хотъ въ холодною, да въ дѣлѣ бы!.. А то съ подѣ „Мундина“ отступали... Я на лафетъ сидѣлъ... Въ перегонку антилеріи—пѣхота!.. Всею орудію обѣщали, и меня сволокли какъ ни-на-есть подѣ самое колесо... (Указывая на деревячку) Вотъ и отхватили по самую ягодичину... Ну, кавалерію дали...
Бомба.

Остроумный губернаторъ.

Новоприбывшій губернаторъ, въ коляскѣ съ городскимъ головой, тихо пробѣжая, осматриваетъ городъ.

Губернаторъ (указывая на одно зданіе). Что это за безобразное и неопрятное зданіе такое? Точно коробка и все въ красныхъ пятнахъ изъ подѣ штукатурки.

Городской голова. А это, ваше превосходительство, духовная консисторія.

Губернаторъ. А—а!.. Старуха „Коробочка“ передъ современностью краснѣетъ...
С. П. К.

Въ ожиданіи лучшаго.

Говорать и пишуть споро,
Что въ Россіи будетъ скоро
Очень хорошо.

По тихоньку и безъ шуму
Въ Государственную Думу
Наберутъ людей.

У кого карманъ полнѣе,
Тотъ и будетъ тамъ умнѣе—
Будетъ президентъ *).

Лишь одно всѣмъ несомнѣно:
Что весной непременно
Будетъ „инцидентъ“!

И. К.

— Это удивительно!

— Что такое?

— Да какъ же! за границей послѣ такого письма Стаховича уличенный и не представившій опроверженій министръ подалъ бы самъ въ отставку, а у насъ—мечтаетъ о премьерствѣ.

— Только то. Это не удивительно, а сноснительно—сказалъ бы Палымъ.

Кабинетъ Министровъ, по слухамъ, разрабатываетъ въ настоящее время, при дѣятельномъ участіи г. министра финансовъ Шипова, вопросъ о вознагражденіи газетчиковъ за отбираемые у нихъ номера конфискуемыхъ журналовъ и газетъ.

— Мы вносимъ отъ нашей редакціи предложение, чтобы суммы эти высклачивались съ издателей повременныхъ изданій.

*) Службы у президентовъ гг. С. Ю. Витте лишены всякаго значения; графъ стоитъ всецѣло за монархію же. Н. Д. Долгорукова, портретъ котораго будетъ напечатанъ въ „Бомбахъ“.

Взвываніе гг. „патріотовъ“.

Дорогая наша Русь матушка погибаетъ! Злые люди иноплемennые, инородженныя и окранныя ведутъ ее къ ослабленію.

Но пока мы есмь на Руси—Русь еще не погибнетъ, для этого необходимо только издавать патріотическія газеты и журналы. По сему нѣкоторые изъ насъ не желая рисковать своими капиталами, а другіе не имѣя кредита на бумагу и типографскія работы, обращаются къ почтеннымъ господамъ любителямъ Россійскія Родины съ симъ взвываніемъ, да пришлете намъ, елико милосте, Ваша будетъ. Всякое дѣяніе благо и имя Ваше имя спасителя отечества приобрететъ (Менѣе полтинника не желательно, и почтовыми, гербовыми и театральными марками и контрмарками не принимаемъ).

Торопитесь спасти нашу матушку, ибо необходимо за бумагу, типографію, и господамъ нашимъ сотрудникамъ—женамъ, свояченицамъ, сватамъ, братьямъ и прилугу деньги платитъ, а инымъ изъ насъ и за границу ѣхать.

Торопитесь братіе!

Истинно-русскіе люди

Карлъ Амалия Гринъ Мутъ, Теодоръ Юліусъ Бергъ, Право лакей Крушевскій, Вильгельмъ В. Радій.

И мы къ сему взвыванію присоединяемся, ибо во всемъ вышепречисленномъ уподобляемся вышеподписавшимся.

Пазаръ Шарановъ, Идеалистъ Ярмошкінъ.

Намъ сообщаютъ что въ виду блестящихъ способностей къ коммерческимъ операціямъ, ставшимъ извѣстными благодаря А. Стаховичу г. Мин. Ви. Дѣлъ Дурново, переводится тѣмъ же чиномъ на должностъ Министра Торговли.

— Скажите пожалуйста, чѣмъ извѣстенъ Министръ Юстиціи Акимовъ?

— Онъ родственникъ Дурново и Бузгина.

На дняхъ одинъ изъ городскихъ дѣятелей сіяюще доказывалъ, что запрещеніе вступать въ брачный союзъ, учителямъ состоящимъ на службѣ, нашло теперь подтвержденіе въ запрещеніи всякихъ союзовъ для лицъ состоящихъ на службѣ.

Пословицы.

- 1) Дурнымъ родясь—хорошимъ не бывать.
- 2) Попалъ Дубасовъ къ мѣсту, что кошка къ тѣсту.
- 3) Не такъ живи какъ хочется, а какъ Витте велитъ.

Мифистопель.

— Прикажете, господи Стახовичъ, а те хвѣлика рухнуть мѣня будетъ.

Г. Стახовичъ: — Не за что госудубчикъ, не за что и те цѣна хорошая, нѣтъ это для госудубчика.

Лабазникъ: — Тѣмъ паче, развѣ вамъ жалъ классныя деньги? хоть по пятаку баринъ, по пуду въ приваляте?

Г. Стახовичъ: — Любезный, нѣтъ классныя деньги оставляютъ, а нѣтъ налоговъ, которые болѣею частью платятъ нашъ бѣдный народъ, нѣтъ надо и его показѣти.

Лабазникъ: — Это дѣйствительно вѣрно, сказать изволите Ваше благородіе, а только мы значить не можемъ поставить ова безъ прибавки, потому нѣтъ, недорогѣтъ, требованіе большое, значить мы на сторону продѣть можемъ дорожѣ.